

Окончание великой смуты, с избранием Михаила Романова московским царем, оставило не у дел огромное количество запорожских казаков. Именно начиная с 1613 годом, хотя казацкие набеги случались и раньше, учащаются по нарастающей в исторических источниках упоминание этих самых казацких набегов которые наводили ужас на турецкие территории.

Примерно в то же самое время, у крымских татар появляются требования к польскому королю по поводу выплаты им годовой дани. Если в 1612 году речь шла об наказании за военную кампанию, то уже к 1613 году татарские претензии принимают совсем другое очертание¹².

Так или иначе в последующие два года идет еще поиск компромиссного решения. И казалось она была найдена в 1614 году, когда была образована королевская комиссия по казакам а Хотин был все-таки возвращен молдавскому господарю. Примерно тогда же обсуждались принципы выплаты татарам но не годовой дани а «подарков». И когда казалось что компромиссное решение найдено, в следующем 1615 году, сразу же несколько казацких набегов на османские земли и татарских на польские изменили положение в худшую сторону¹³.

Именно на этот период приходятся мощнейшие татарские набеги, которые внесли серьезный вклад на формирование в Речипосполите отношения и турецко-польским отношениям вообще, но и к особе Штефана Томшы II молдавского господаря в котором видели главного подстрекателя в создавшемся положении. По этому когда вдова Иеремии Могилы, Елизавета задумала новый план завоевания молдавского княжества для оставшихся двух сыновей, Александра и Богдана, она нашла большой отклик в рядах польских приграничных шляхтичей. Хотя в тоже время нужно признать и то что противников нового вторжения тоже было достаточно. Позиция сторонников Могилы усугублялась еще и тем что наемные войска которые они собрали в Устии, имени Могилы в Польше начали совершать грабежи и разбои что в конечном итоге не способствовало доброму восприятию их планов. Нужно признать и то что на этот раз и польский король Сигизмунд III и гетман польный, Станислав Жулкиевский были яркими противниками этой кампании.

В тоже время, осенью 1615 года, в Молдавии вспыхнуло восстание против Штефана Томшы II. Восставшие хотели добиться от Томшы отречение от престола, но из-за нерешительности потеряли много времени, стратегическую инициативу и в итоге были разбиты в пригороде Ясс, в месте названном Фынтына луй Пэкурар¹⁴.

То что события происходили синхронно наталкивает на возможную связь между восстаниями и теми которые еще скрывались от гнева Томшы в Польше¹⁵. Военная кампания организованная с целью вернуть престол Могилам была начата в первой половине октября 1615 года. А первый успех кампании была задача той же самой Хотинской крепости полякам. Руководили кампанией, зять Едизаветы, Михал Вишньовецкий, и будущий ее зять Самуел Корецкий. 22 октября 1615 года при Тэтэрень, Томша был разбит однако ему удалось бежать.

Так начиналась затяжная война за наследство молдавского престола которая будет длиться несколько месяцев до лета 1616 года. За это время молдавский трон несколько раз перешел из рук в руки. В Яссах при невыясненных обстоятельствах умер Михал Вишньовецкий. После него остался его сын, названный в честь его молдавского деда Яремой, который прославится как ярый противник Богдана Хмельницкого.

Военные действия проходили в тоже время что и дипломатические переговоры. Именно в ходе их был достигнут компромис: Штефан Томша II был смещен с престола а на его место был перемещен из Валахии Раду Михня.

После того как умер Михал Вишньовецкий польской армией в Молдавии руководил Самуел Корецкий, ставший впоследствии легендарной личностью. Отсутствие информации о передвижении турецких войск предредило судьбу польской армии, и в битве при Дрэгшанах летом 1616 года она была наголову разбита¹⁶. В плен попали кроме Корецкого и представители дома Иеремии Могилы. Елизавета была продана в гарем одному турецкому вельможе, а ее сыновей заставили принять ислам.

В Молдавии начиналось первое правление Раду Михни¹⁷ которая продлится до начала 1619 года. Хотя он предпринял попытки помирить поляков с османами именно на его период приходится наибольшее количество татарских набегов на польские земли, что и стало по сути одной из причин его отречения от власти.

Что касается Штефана Томшы II у него будет еще одно правление в Молдавии сразу же после Хотинской битвы 1621 года. Но польская дипломатия так и не простила ему первого правления и сделала все возможное чтобы сместить его с престола, что и свершилось во второй половине 1623 года. Его следы теряются где-то в Крымском Ханстве где его последний раз упомянули в 1624 году.

УДК 94 (470+571) “1613/1619”

А. Малов

НЕВЕЛЬСКОЕ «СИДЕНИЕ» 1613–1619 ГГ.

У статті розглядається аспект військово-політичного протистояння між Московією і Річчю Посполитою початку XVII ст. який стосується історії оборони Невеля як західного форпосту московських царів.

Ключові слова: Невель, Смутне время, ратні люди, Річ Посполита.

The article discusses aspects of military-political confrontation between Muscovy and the Commonwealth beginning of the XVII century. relating to the history of the defense as a western outpost Nevel Maskovskiy kings.

Keywords: Nevel, Time of Troubles, martial people, Rzeczpospolita.

Настоящее исследование представляет собой уже вторую нашу попытку реконструировать военно-политическую ситуацию вокруг одного из самых западных оплотов Московии на последнем этапе Смутного времени. В конце Смуты Невель стал тем форпостом Московии, который, не взирая на все усилия, так и не удалось захватить польско-литовским интервентам, и который Речь Посполитая получила лишь по условиям Деулинского перемирия (1618/19). В горниле Смуты сформировались или получили свое боевое крещение те ратные люди, которые в 1632 г. во главе царских сотен за сутки овладели надозерным Невельским острогом, продемонстрировав не только естественные для ратных людей доблесть и мастерство, но и редкую для позднейших времен инициативность.

В исторической литературе о событиях Смуты в исследуемом регионе почерпнуть можно не много. Это предопределено бедной и недостаточно разработанной источниковой базой по истории Смуты данного региона. В условиях гражданской войны и позже в период русско-польской (1609-1618/19) и русско-шведской войн (1610-1617) представители всех трех служивых городов по мере лояльности к центральной власти должны были принимать участие в подавляющем большинстве походов правительственных армий против «русских воров», польско-литовских и шведских интервентов. Проследить участие лучан, пусторжевцев и невлян в перпетиях Смуты весьма непросто, тем ценнее немногие свидетельства их участия в походах и сражениях. Из десяти трех служивых «городов» от Смутного времени сохранившихся не известно, список содержащий имена 111 великолуцких

¹² Bibl. Czartoryski, Ms. 1577, p.404-405: „chicielei nam przyiacielom upominki zwyczajne z inszemi podatki przyslac... A tak według wysokiego listu Cesarskiego musim się sprawić iezeli iako przed nami będący krolowie względem naszej powinności przyjazni więcej y upominki oddawali zwyczajne, tak i my oddawać będziemy: na długie czasy pokoy i miłość ... iezeli upominki i insze podatki nie mieszkaiać nie wyprawuiecie Tatarskiemi i Tureckimi woyski na was uderzyć y ziemie wasze pustozasy pewniśmy”.

¹³ В 1615 году татары совершили два великих и один малый набег на приграничные польские территории: Maurycy Horn, Chronologia i zasięg najazdów Tatarskich na ziemie Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1600-1647, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości”, VIII (1962), cz.1, s.70.

¹⁴ Miron Costin, Opere, București, 1958, стр.62.

¹⁵ N. Iorga, Doamna lui Ieremia Movilă, în AAR MSI, Seria II, tom XXXII (1910), p.1063, nr.XXII.

¹⁶ См. Нашу статью Bătălia de la Drăgăni din vara anului 1616 și conjunctura diplomatică în jurul acesteia, Revista de Istorie a Moldovei, 2013, nr.2, p.8-18.

¹⁷ Монография о его господствах в Валахии и Молдавии: Valentin Constantinov, Țara Românească și Țara Moldovei în timpul domniilor lui Radu Mihnea, Iași, 2007.

землевладельцев, который В.А. Аракчеев полагает фрагментом Великолуцкой десятины 1606 г.¹, на самом деле таковым не является.

В июле 1608 г. Великие Луки, Невель и Заволочье (уездный город Пусторжевского уезда) присягнули «Тушинскому вору»². Возможно именно тогда прежнего луцкого воеводу, который не поддержал мятеж, луцкие посадские и приборные люди посадили на кол³, а лучин Борис Прокофьев сын Валуев был «пытан на Луках за царя Василия»⁴. Не родственными ли чувствами Валуевых объясняется позднейшая ожесточенная резня между земляками – луцкими тушинцами и отрядом ревностного противника самозванцев воеводы Григория Леонтьевича Валуева⁵. Посещение Великих Лук Александром Госевским убедило его в глубоком внутреннем конфликте между местным уездным дворянством и горожанами – миром посадских тяглых и приборных служилых людей и в готовности местного дворянства признать власть польского короля, хотя речь явно шла о принятии польского кандидата на русский престол⁶. Некие дворяне Северо-Западного края обещали Госевскому, что принять Государя из Речи Посполитой готовы не только Луки, Невель и Заволочье, но и служилые корпорации Торопца и Белой⁷. Однако луцкий воевода Ф.М. Плещеев, опираясь на приборных служилых и на посад, твердо держался Самозванца.

Уже в августе 1608 г. видный «тушинец» наместник и воевода Великих Лук Федор Михайлович Плещеев и воеводы Невеля и Заволочья получили от Вора задание «переимать» московское посольство кн. В.Т. Долгорукова и И.А. Колтовского-Момота, конвоировавшее в Речь Посполитую семейство Мнишков. Выполнить задание, как известно, не удалось⁸. В начале марта 1610 г. боярин и воевода Самозванца Ф.М. Плещеев предпринял поход на занятый поляками Можайск⁹. Наметившееся ранее размежевание между тушинцами и сторонниками королевича Владислава и Сигизмунда III получило оформление еще в февральском договоре 1610 г. Этот договор стал базовым при выработке условий капитуляции после Клушинской битвы (24 июня (4 июля) 1610 г.) русского корпуса в острожке у Царева Займища между его командирами кн. Федором Андреевичем Елецким и Григорием Леонтьевичем Валуевым и гетманом Станиславом Жолкевским. По условиям капитуляции признание и поддержка Владислава в качестве кандидата на московский престол бывшими сторонниками Василия Шуйского сопровождалось активным военным союзом польских коронных войск и присягнувшего русского корпуса против тушинцев¹⁰. Уже в походе луцкого воеводы на Можайск можно увидеть признание тушинцами новой политической реальности. После потери Старицы и Ржевы Володимировы тушинцы Северо-Западного края оказались отрезаны от Самозванца.

Весной 1610 г. из Замосковья по курсу Калязин–Кашин–Тверь–Торопец в Северо-Западный край ворвался Александр Юзеф Лисовский из войск Яна Сапеги¹¹. 2 (12) мая он сжег Калязин, а после поражения под Торопцом в конце июля появился под Великими Луками¹², твердо державшимися Самозванца. Тушинцы Северо-Западных городов попытались опереться на него и вождя русских казаков под его командой А.З. Просовецкого. Но, судя по всему, ни на Луки, ни в Невель, ни в Заволочье его не впустили, почему в июле Лисовский оказался уже у Порхова¹³. При этом в августе 1610 г. Великие Луки подтвердили свою верность Самозванцу, которую сохраняли до взятия города в декабре¹⁴. Под Порховом его застало псковское посольство, по просьбе которого в августе Лисовский выступил на помощь псковским тушинцам против блокировавших город новгородских войск кн. Владимира Тимофеевича Долгорукова и кн. Григория Константиновича Волконского¹⁵. Сняв блокаду Пскова в том же августе Лисовский выступил на помощь осаждаемому шведами Ивангороду¹⁶.

Уже во время похода А. Лисовского в августе под Ивангород к концу сентября между тушинцами и иноземными лисовичками обнаружился серьезный конфликт. В результате его русские лисовички покинули своего командира и, присоединились к отряду А.З. Просовецкого, с которым уже при возвращении из-под Ивангорода у войска Лисовского происходили многочисленные кровавые схватки. Зорин датирует переход Лисовского на службу к Сигизмунду в период не ранее зимы 1610/11 г. и до лета 1611 г. Однако, зимой произошло лишь оформление службы Лисовского, а соответствующая подготовка к возвращению на службу Речи Посполитой несомненно должна была начаться ранее. Тот факт, что Просовецкий ушел под Москву именно в Ополчение, склоняет к мысли, что разногласия его войска с Лисовским носили именно политический характер. Поэтому и Просовецкий из-под Ивангорода вернулся под Псков, а Лисовский «мимо Пскова» и стал в Острове. О том же свидетельствует и тот факт, что, передохнув в Острове, Лисовский неожиданно напал на Просовецкого и разбил его отряд.

В том же октябре после поражения от бывшего боевого товарища Просовецкий двинулся к Лукам Великим, где столкнулся с отрядом Г. Л. Валуева¹⁷. По сведениям псковского летописца недалеко от Великих Лук А.З. Просовецкий с казаками «Волуева побил с литвой»¹⁸. Это должно было произойти где-то во 2-й пол. октября, когда Валуев, выступив 14 октября из Торопца¹⁹,

¹ Аракчеев В. А. Опыт реконструкции состава землевладельцев Великолуцкого уезда конца XVI - начала XVII веков по писцовым книгам и десятинам. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания. Петрозаводск, 1991. С. 58.

² Аракчеев В. А. Псковский край в XV-XVII веках: Общество и государство. СПб., 2003. С. 172.

³ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 95.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. Кн. 28. Л. 41-41об.

⁵ Именно Г. Л. Валуев добил израненного Лжедмитрия I выстрелом из пистолета якобы со словами: «что толковать с еретиком: вот я благословляю польского свистуна» (Шереметев С. Д. Григорий Леонтьевич Валуев // РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. № 4493. Л. 3; Andrusiewicz A. Samozwaniec i Maryna Mniszech. Warszawa, 2009. S. 364). – Согласно другой версии, Валуев стрелял из пищали «из-под армяка» и в этой ситуации уже имел меньше возможности ораторствовать (Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 177; Он же. Лжедмитрий I. М., 2009. С. 215). Ошибка немецких корреспондентов в написании имени Валуева создала путаницу, из которой Андрусевич приписал Валуеву прозвище, которого тот не носил, слипив воедино не существовавшего купца и сына боярского, а Ульяновский вообще сотворил третьего участника убийства «кущца Мьяльникова» (Ульяновский В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Київ, 1993. С. 122).

⁶ Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России ... С. 94-97.

⁷ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России ... С. 96.

⁸ Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 185.

⁹ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России ... С. 138.

¹⁰ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России ... С. 168-170; Małow A. Kluszin 1610. Rosyjski punkt widzenia // Mowa wieku. Magazyn historyczny. Wyd. specjalne – 1612, Nr 04/2012. S. 38-44.

¹¹ Тупилова Н.А., Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Донесения иноземцев о ситуации в Замосковье и Поморье в 1608-1609 годы (из Русского архива Яна Сапеги) // Россия XV-XVII столетий: Сборник научных статей. Волгоград – СПб., 2001. С. 263; Сноска XXIX – комментарий публикаторов по книге: Dziedyszycki M. Krótki rys dzieiow i spraw lisowczyow. Lwów, 1843; Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский: герой Смутного времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. III. <<http://www.milhist.info/2012/10/26/zorin>> (26.10.2012). С. 81-82.

¹² Псковские летописи. (ПСРЛ. Т. V. Вып. 2.) М., 2000. С. 275.

¹³ Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский. С. 84-85.

¹⁴ Тюменцев И.О. Смута в России ... С. 505, 509.

¹⁵ Аракчеев В. А. Псковский край в XV-XVII веках: Общество и государство. СПб., 2003. С. 189; Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 404-405.

¹⁶ Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский. С. 86-88; Рабинович Я.Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. В. Новгород, 2013. С. 145.

¹⁷ Предположение, что под городом Просовецкий встретил Г. Л. Валуева, подчинился, и следовательно участвовал в штурме Великих Лук источниками не подтверждается: Тюменцев И.О. Смута в России ... С. 492; Он же. К истории калужского периода ... С. 100.

¹⁸ Псковские летописи. (ПСРЛ. Т. V. Вып. 2.) М., 2000. С. 275.

¹⁹ Отписка боярина Ивана Салтыкова царю Владиславу Сигизмундовичу, ноябрь 1610 г. // Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. (далее – ПДСМГ) Т. V. 1609-1615 гг. / Под ред. С. А. Белокурова (СИРИО. Т. 142.). М., 1913. С. 118.

впервые подступил к Лукам. Мнение Зорина, что уже к этому моменту Валуев сидел в Невеле воеводой Сигизмунда III²⁰, пока источниками не подтверждается. 22 октября торопецкий воевода не знал еще ничего о неудаче Валуева. Лишь когда Просовецкий ушел под Москву к И. М. Заруцкому Г. Л. Валуев вновь ринулся к Лукам из-под Смоленска (sic!). Под Рождество Валуев, «*пришед от короля ис-под Смоленска*, литвы и детей боярских русских собрав, и пришед в ноши искрадом, Луки Великие высек – многое множество православных христиан, и выжег» (выделено – А.М.)²¹. Похоже, воевода мстил тушинцам истязание своих родичей на Луках «за царя Василия». Вероятно, октябрьское поражение отбросило Валуева в королевский стан под Смоленском и отсрочило падение Великих Лук.

Акция устрашения возымела действие: после разгрома Г.Л. Валуевым Великих Лук (25 декабря 1610 г.) Невель и Заволочье присягнули королевичу Владиславу Сигизмундовичу. Наиболее вероятно, что именно теперь Валуев со своим «полком» и «засел» Невель. Но, оказавшись во Пскове жена и сын воеводы, вместе с женами и детьми дворян и детей боярских и купеческой верхушки брошены псковскими тушинцами в тюрьму²².

Однако, уже с провалом Великого посольства к Сигизмунду III и началом рассылки призывных грамот патриархом Гермогеном, тем более, с образованием Ополчения стала стремительно меняться и внутренняя политическая ситуация в Московском государстве. На несколько лет Северо-Западный край стал основным театром военных действий Лисовского, нигде долго не задерживаясь. Попытался «свить гнездо» в Заволочье²³.

В датировке захвата А. Лисовским Заволочья есть существенные расхождения. В позднейшей справке Разрядного приказа взятие Лисовским города («город Заволочье, что во Ржеве Пустой») датировано 119-м (1610/11) г.²⁴ Местный же псковский летописец поместил запись этого события между 11 апреля и 10 мая 1612 г.²⁵, что представляется более достоверным.

К этому времени Лисовский уже служил королю Сигизмунду III, как по сути и Г. Л. Валуев, после сожжения Лук обосновавшийся в Невеле, где в 1583 г. воеводствовал его отец²⁶. Ни Первого, ни Второго ополчения Валуев не признал и в освободительном движении никакого участия не принял, контролируя своим отрядом территории Великолуцкого, Пусторжевского и Невельского уездов.

В том же 1612 г., воспользовавшись отъездом Лисовского в Литву, когда он «стоял в Десне²⁷ неделю», себежские казаки, а также «опочечные всякие люди взяша Заволочье у Олисовского». Точную дату сожжения Заволочья назвал в своем письме к Александру Говескому невеликий воевода Валуев – «Julij 9 d. w posu» (в ночь на 29 июня – при переводе на польский должны были перевести и дату на григорианский календарь), сообщивший и об устроенной победителями поголовной резне (такой же, как в Великих Луках?) и даже убийстве в 3 верстах от сожженного замка пленных детей боярских на реке «Nuth». Вести принесли на Невель жены убитых в Заволочье детей боярских, бежавшие лесами при резне пленных²⁸. Псковский летописец уточняет картину: победителям достались сукна и пленные дети боярские во главе с Андреем Квашниным, которых отослали во Псков, «литву» же перебили и город сожгли²⁹.

Судьба Заволочья, которое не спас и легендарный Лисовский, не только напугала³⁰, но и должна была заставить задуматься и невеликого воеводу. Со времени убийства Лжедмитрия I Григорий Леонтьевич показал себя последовательным противником и прочих самозванцев, как и врагом «русских воров» – казаков, у которых явно не пользовался популярностью. Поэтому казаки на Невеле появятся, вероятно, уже после его ухода из крепости. Валуев держал Невель силами детей боярских, с которыми и начинал свой карательный поход во имя нареченного царя Владислава Сигизмундовича: «торопчан, лучан, пусторжевцов, невлян, пскович, белян». Но он не мог полагаться на верность приборных и посадских людей, особенно если вспомнить, что Великие Луки он уничтожил, явно не надеясь подчинить его жителей силами своих сторонников. Небольшой Невель удерживать проще, но освободительное движение распространялось не только копытами и саблями московской конницы, оно распространялось в сердцах и умах людей. Причина, почему большая часть лучан оказалась к концу Смуты не в Невеле, а в Торопце, может крыться как тесноте Невельского замка, так и в политическом выборе служилых городов, составивших полк Валуева в 1610 г. Сколько еще он сможет держать в узде местное духовенство, приборных и посадских людей и крестьян, когда в Москве венчался на царство православный государь? Насколько надежна его опора в лице детей боярских? Как долго он сможет еще им доверять?

В письме от 1 (11) июля 1613 г. невеликий воевода выражает опасение в измене со стороны «снѣров», под которыми здесь следует понимать немногих приборных людей, посадских и крестьян. Здесь же Валуев сообщил и вести, тайно полученные из Торопца от брата своей жены о предстоящем венчании на царство Михаила Романова (венчался 11 (21) июля).

Когда же невеликий воевода присягнул царю Михаилу Романову, пока остается загадкой. Валуев явно не спешил менять сюзерена, но, будучи человеком Смутного времени, он вполне мог начать двойную игру. Пока нам не удалось найти каких-либо данных о пожаловании Валуева «за выезд», равно и «отпущание ему вин» новым государем. Вероятно, Невель упал в руки Москвы как созревший плод, когда у Валуева уже не осталось реальной альтернативы кроме как стать беглецом. Жена Григория Леонтьевича Ульяна Степановна вместе с сыном Иваном сидели в псковской тюрьме. Дочери, судя по отсутствию их во псковской тюрьме, уже были выданы замуж: Марфа – за Михаила Ивановича Мещерского, Татьяна – за пусторжевца Никиту Ивановича Карамышева³¹, который служил под командой тестя на Невеле (см. приложение).

Как мы видели, в июле 1613 г. Валуев еще демонстрирует верность Владиславу Сигизмундовичу. В то же время полк Валуева четко фиксируется на Невеле как ратные люди царя Михаила Федоровича уже в 122-м (1613/14) г. Первую запись о службе Валуева и невеликого войска нововенчанному царю Михаилу удается найти благодаря именному списку полка Валуева на Невеле. Значащийся в списке невеликого гарнизона псковитин Богдан Данилов сын Сиротин вместе с невлянином Петром Лодыженским получили в Москве в Казенном приказе сукна за двух взятых языков 16 декабря 1613 г.³² Таким образом, переход на сторону Михаила Романова невеликий гарнизон во главе с Валуевым осуществил между июлем и декабрем 1613 г. Однако, уже в 1612 г. в королевской грамоте вдове луцкого помещика Татьяна Бибиковой прожиточное поместье следовало выделить по ее жалобе из поместья ее пасынка Алексея Буславова сына Бибикова (из полка Г. Л. Валуева – см. приложение), который «ныне де он нам [королю] изменяет, сидит на Невле»³³.

²⁰ Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский. С. 90.

²¹ Псковские летописи. С. 275.

²² Перевод на польский письма думных бояр королю, доставленного Иваном Романовичем Безобразовым // ПДСМГ. Т. V. С. 235.

²³ Wisner H. Lisowczycy. Warszawa, 2004. S. 58-59.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 34. Л. 34, 35.

²⁵ Псковские летописи. (ПСРЛ. Т. V. Вып. 2). М., 2000. С. 277.

²⁶ Марш П. Новое о Невеле XVII века // Невельский сборник. Статьи и публикации. Выпуск 18. По материалам 18 Невельских Бахтинских чтений (1 – 4 июля 2011 г.) / Отв. ред. Л. М. Максимовская СПб., 2012. С. 86.

²⁷ В публикации: «в весне» - очевидная ошибка либо при передаче текста, либо ошибка переписчика, явно имеется ввиду Дина, город на Двине.

²⁸ Перевод на польский письма Г. Л. Валуева А. Говескому от 11 июля 1613 г. // ПДСМГ. Т. V. С. 421.

²⁹ Псковские летописи. С. 277–278; РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 34. Л. 35, Оpubл.: Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6. Кн. 2. Псков и его пригороды. М., 1914. С. 367.; «и Ржева Пустая была за Литвою, а как Государевы люди город Заволочье взяли, и город и посад сожгли, и ныне пуст»: Приходо-расходная книга Владимирской чети 122 г. ... Стб. 65; Wisner H. Lisowczycy. S. 62.

³⁰ Марш П. Новое о Невеле XVII века // Невельский сборник. Статьи и публикации. Выпуск 18. По материалам 18 Невельских Бахтинских чтений (1 – 4 июля 2011 г.) / Отв. ред. Л. М. Максимовская СПб., 2012. С. 89.

³¹ Шереметев С. Д. Григорий Леонтьевич Валуев. Л. 80; Карамышев О. М. Служилый род Московской Руси: Карамышевы. СПб., 2009. С. 119–126.

³² Приходо-расходные книги Казенного приказа / По инициативе и на средства сотр. АК кн. Г. Д. Хилкова. Отв. за том член АК А. И. Тимофеев. (РИБ. Т. 9). СПб., 1884. С. 203.

³³ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608: Сб. документов / Отв. ред. Н. М. Рогожин; сост. Р. В. Овчинников, В. И. Корецкий, М. Г. Кротов, Д. В. Лисейцев, Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М., 2003. № 82. С. 202; Марш П. Новое о Невеле XVII века // Невельский сборник. Статьи и публикации. Выпуск 18. По материалам 18 Невельских Бахтинских чтений (1 – 4 июля 2011 г.) / Отв. ред. Л. М. Максимовская СПб., 2012. С. 88.

После избрания Михаила Романова в целях восстановления войска во второй половине 1610-х гг. (по май 1619 г.)³⁴ был проведен сыск служилых «городов». В Разрядном приказе были собраны списки дворян и детей боярских за 1606-1616 гг.³⁵ В недатированном списке лучан за 119-121-й (1610/11-1612/13) гг. фигурируют 28 чел.: 10 дворян, 6 детей боярских и 12 новиков³⁶. Возглавляют список Петр Иванов сын Мусорский³⁷ и Исаак Петров сын Байков. Петра Мусорского в 128-м (1619/20) г. встречаем на воеводстве в Старице³⁸. Из 28 помещиков трое дворян, трое детей боярских и шестеро новиков списка 1610-1613 гг. разбирались на Луках накануне Смоленской войны в 139-м (1630/31) г.

Полнее, чем в списке 1610-1613 гг. представлена лучская корпорация в отряде воеводы Григория Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г. (Прил. 1)³⁹ Список, вероятно неполный, содержит имена 93-х лучан дворян, детей боярских и новиков и 17 недорослей. 8 октября 1614 г. по докладу Михаил Федорович указал не брать подписных и печатных пошлин с вотчинных и поместных грамот по причине «бедности и разоренья» с дворян и детей боярских 33-х «городов», а еще с 21-го «города» – «смотря по человеку и по бедности»⁴⁰. Ни Великих Лук, ни Пустой Ржевы, ни Невеля среди указанных 54-х «городов» указ не назвал, но последующая практика бесплатного запечатывания грамот свидетельствует о применении в данном случае характерного для феодальной эпохи юридического принципа прецедентности. В октябре 1614 г. лучанин Петр Мусорский получил грамоту на поместье – озера Великолуцкого у. в счет 100 четей земли, пошлин с грамоты 24 октября в Печатном приказе Мусорскому насчитали 1 руб с четвертью, но по причине его бедности пошлина с него не была взята⁴¹.

Луцкие казаки упоминаются в 1615 г. в числе 52 казаков станицы Ивана Орефьева (Олферьева) из 23 городов России. Орефьев вел свое станицу в составе войска кн. Д.М. Пожарского в Северскую Русь против полковника Александра Лисовского. После того в конце 1616 г. его станица – в составе полков кн. И.А. Хованского и Д.Ф. Скуратова действовала против польского отряда на Северщине, но к весне Орефьев с казаками оставил царскую службу и стал захватывать приставства за Угрой в Перемышльском, Белевском, Козельском и Мещевском уу.⁴²

Помимо Невеля, где оказалась большая часть лучан, 25 лучан (возможно с частью белян) к марту 1615 г. служили в Торопце: 13 марта лучанин Дружина Васильев сын Бешенцев получил им на жалованье 293 руб. Посылка в марте 1615 г. 25 лучанам денежного жалованья специально была оговорена, ибо ранее названные лучане, по окладчиковой сказке, могли служить со своих поместий без денежного жалованья. Однако, запись в книге отметила, что «ныне от литовского приходу, как приходил Корсак, поместья их розорены»⁴³. По всей видимости, лучане попали в Торопец после сожжения Лук Г.Л. Валуевым. Вероятно, к этой группе принадлежал лучанин Иван Семенов сын Тихонов, получивший 10 июля 1614 г. в Казенном приказе портище (4 арш. без чети – 1 руб) лазоревое английское сукна за взятого им языка⁴⁴. Лучане служили на Невеле, в Торопце, в различных полках, но, похоже, до 1619 г. никто из них не вернулся на пепелище родного города.

После сожжения Заволочья пусторжевцы надолго утратили свой уездный город. Часть пусторжевцев оказываются во Пскове, часть – в Невеле. В 122-м (1613/14) г. пусторжевцы упоминаются на службе вместе с торопчанами, холмичами и псковичами⁴⁵. 12 июля придачу за смерть брата во Владимирской чети получили пусторжевцы Иван да Воин Сумароковы, что по всей видимости, связано с участием в боевых действиях⁴⁶.

Список отряда воеводы Григория Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г. содержит имена всего четырех пусторжевских дворян: Иван Третьяков сын Симанский, Иван Федоров сын Широнос, Михаил Иванов сын Широнос и Никита Иванов сын Карамышев⁴⁷.

С октября 1614 г. в Пусторжевском у. началось массовое испомещение дворян и детей боярских. Грамоты на поместья Печатный приказ запечатывал аналогично лучанам бесплатно «для разоренья» и «для бедности». Динамика получения грамот представлена в регестовой форме (Приложение 3)⁴⁸. Всего за 123-й (1614/15) г. приходная книга Печатного приказа учла 31 запечатанную на Луки Великие грамоту, преимущественно на поместья и вотчины размером от 15 (девке Натальи Левашевой) до 450 четвертей (Ивану Чихачеву с матерью и сестрой). При упоминании типа запечатанного документа доминируют отказные на «прежние» или «старые» поместья и вотчины. Относительно вдовства Аграфены Бухвостовой в книге записана отличная от прочих уточняющая помета – почему с нее не взята печатная пошлина: «... за мужа ее кровь. Не взято. Мужа убил литва».

Помимо поместного жалованья 30 мая 1615 г. пусторжевец Михаил Прокофьев сын Пушечников «против» торопчан и холмич, пскович и пусторжевцев получил во Владимирской чети 20 руб.⁴⁹

Открытым остается вопрос о характере связей между пусторжевцами в рамках своей разделенной на две части служилой корпорации. 21 мая 1615 г. с пусторжевцами Григорием Степановым сыном Бобровым и с Яковом Даниловым сыном Офросимовым было отправлено жалованье во Псков на 66 служащих по Пскову пусторжевцев⁵⁰, а среди пребывающих в столице псковских ратных людей, которым 22 мая 1617 г. в Москве было выплачено годовое денежное жалованье, называется 10 пусторжевцев⁵¹. 30 июня 1617 г. во Псков жалованье было отправлено на 63 пусторжевца (277 руб), а пусторжевцы из псковской проезжей станицы Григорий Елагин и Иван Шишкин получили жалованье в Москве⁵².

По счетному списку 110-го (1601/02) г. с Невеля пошлин и оброка шло с посада с дворов, с лавок, с амбаров, с мельниц, с озер и с четвертной пашни Невельского у. 30 руб 14 алт. 2 ден., а к ним дополнительно шло 1 рубль 2 алт. с новоприбылых озер да кабацких денег в том году собрано было 52 руб 22 алт. 3 ден. Всего с Невеля в 110-м г. причиталось всяких четвертных доходов 85 руб 17 алт. 5 ден.⁵³ В 121-м (1612/13) г. Невель «был за Литвою», а на 122-й (1613/14) г. доходы собирали «на веру». В отписи воеводы Григория Валуева под 2 марта 1614 г. записаны деньги, что воевода взял у кабацких откупщиков у Лукьяна Сидорова, Якула Кормачева, Василия Хохлова, Саввы Яковлева с 1 сентября 1613 г. по 1 сентября 1614 г. откупу с невельского кабака 200 руб⁵⁴.

³⁴ Павлов А. П. «Сысканой» список тверских дворян и детей боярских 1613 года // Русский дипломатарий, Вып. 10. М., 2004. С. 205–207.

³⁵ В работе была использована электронная копия рукописи настоящей сысканой книги 122-123-го гг.: РНБ. ОР. Собрание Эрмитажное. № 394, - любезно предоставленная А.П. Павловым, за что, пользуясь случаем, выражаем ему признательность.

³⁶ РНБ. ОР. Собрание Эрмитажное. № 394. Л. 187-189.

³⁷ В фонде Канцелярии Разрядно-Сенатского архива сохранилась начало родословной росписи Мусорских за XIV в.: Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 237. (РГАДА. Ф. 388. Оп. 1. Л. 125).

³⁸ Расходная книга Устюжской чети 1619/20 г.; Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г.; Приходная книга Устюжской четверти 1620/21 г.; Приходная книга Устюжской четверти 1620/21 г. // Приходо-расходные книги московских приказов 1619-1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский, подг. к печ. Л. Г. Дубинская и А. Л. Станиславский. М., 1983. С. 164, 222, 332, 385.

³⁹ РНБ. ОР. Ф. IV. № 394. Л. 189об.-208.

⁴⁰ Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.) / Сост. С. Б. Веселовский, подг. к печ. Н.К. Ткачева. М., 1994. С. 305-306.

⁴¹ Документы Печатного приказа ... С. 309.

⁴² Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. ... С. 168.

⁴³ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. (РИБ. Т. 28.) СПб., 1912. Стб. 324-325.

⁴⁴ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа (РИБ. Т. 9.) СПб., 1884. С. 333.

⁴⁵ 30 мая 1614 г. жалованье против своих товарищей – торопецких, холмских, псковских и пусторжевских помещиков во Владимирской чети получили пусторжевцы Михаил Прокофьев сын Пушечников и Леонтий Юрьев сын Погожево – годового денежного жалованья оба получили по 20 руб: Приходо-расходная книга Владимирской чети 122-го г. ... Стб. 105-106.

⁴⁶ К 18 руб придали Ивану 4 руб, а Воину – 3 руб: Приходо-расходная книга Владимирской чети 122-го г. ... Стб. 106-107.

⁴⁷ РНБ. ОР. Ф. IV. № 394. Л. 189об.-208.

⁴⁸ Документы Печатного приказа ...

⁴⁹ Приходо-расходная книга Владимирской чети 122 г. // Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. (РИБ. Т. 28.) СПб., 1912. Стб. 105.

⁵⁰ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 343.

⁵¹ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 125-го г. ... Стб. 589.

⁵² Приходо-расходная книга Разрядного приказа 125-го г. ... Стб. 651.

⁵³ Приходо-расходная книга Владимирской чети 122 г. ... Стб. 35.

⁵⁴ Приходо-расходная книга Владимирской чети 122 г. ... Стб. 35.

В конце 1613 г. Григорий Валуев послал ржевитина Петра Посникова сына Козлова с сотнями дворян и детей боярских и казаков в Литву под город Улу, который был взят «на шит», литовские люди побиты и пленены. В Москву с сеунчем поехал сам голова Козлов с двумя языками: шляхтичем и торговым немчином, которых сопровождал «язычник» лучанин Иван Арбузов⁵⁵. Вероятно за эту же службу 16 декабря 1613 г. «язычное» жалование в Казенном приказе получил невялянин Петр Лодыженский: портище (4 аршина без чети) сукна английского баргового⁵⁶. В награду за сеунч и голову ржевитин П.П. Козлов 25 января 1614 г. получил «у Казны» (или приказ Большие казны, или Казенный приказ) серебряную чарку ценой в 1 рубль 14 алт. 2 ден., сорок куниц ценой в 10 руб. и среднюю камку ценой в 4 руб.⁵⁷ Вместе с Козловым «за язычный привод» жалование получил Иван Арбузов: 4 арш. без чети вишневого сукна настрафиля⁵⁸. Примерно в то же время Г.Л. Валуев послал голов с ратными людьми в набег на литовский городок Освей (Освею), который постигла судьба Улы. Приехавшие к Москве с сеунчем Иван Федоров сын Широносос и Роман Дмитриев сын Карамышев, судя по пожалованным серебряным чаркам (ценой в 1 рубль 6 алт. 4 ден. каждая), которые обычно давались за командование людьми, были в этом набеге головами. Обоих помимо чарок пожаловали камками да кунными сороками. Вместе с Широнососым и Карамышевым жалование «за Невской (Невельской – А.М.) сеунч и за язычной привод» получил Данила Федоров сын Алексеев – 9 арш. зеленой немецкой тафты⁵⁹. В один день со ржевитином Козловым 25 января жалование было выдано: Широнососу – за среднюю камку дано было 4 руб., Карамышеву – 10 арш. доброй тафты ценой в 2 руб 6 алт. 4 ден., а также обим – по сороку куниц ценой по 10 руб.⁶⁰ Чарок в казне не нашлось, почему стоимость их была выплачена 27 января 1614 г. деньгами: 40 алт. – Широнососу и 1 рубль 6 алт. 4 ден. – Карамышеву⁶¹. В тот же день 27 января в Казенном приказе пожаловали невелиских казаков Федора Дмитриева и Степана Кулака портищами червчатого сукна лятчины по 6 арш. в портище⁶². 31 января Казенный приказ выдал «за язычной привод» невелискому атаману Ивану Савельеву 4 аршина без чети лазорегово сукна настрафиля⁶³, а 1 февраля точно такое же жалование и опять же за взятых языков получил пусторжевец И.Ф. Широносос⁶⁴.

Григорий Валуев провел разбор и верстание помещиков Великолуцкого, Пусторжевского и Невельского уездов на Невеле, поскольку два других города «лежали в пусте». Позднее пусторжевец Гурий Степанов (Самсонов, Семово) сын Юшков (Яшков) вспоминал, что по верстанью на Невеле Г.Л. Валуева ему был определен поместный оклад в 350 чети, написанный и в «невельском списке, каков прислал с Невля воевода Григорей Волуив во 122-м году за окладчиковыми руками»⁶⁵. Помимо лучан, пусторжевцев и невялян по списку Г.Л. Валуева на Невеле в его отряде служили двое ржевских дворян Козловых и по трое пскович да белян⁶⁶.

На Невеле воевода Г.Л. Валуев собрал большой личный хлебный запас, 100 четвертей из которого пошло на корм «невельским осадным людям». Казна компенсировала воеводе расходы в Москве, выплатив из Разряда его сыну Ивану 300 руб.⁶⁷ К марту 1614 г. Валуева отзывали с Невеля в столицу для похода (выступили в сентябре) с боярином кн. Борисом Михайловичем Лыковым во главе экспедиционного отряда из дворян и детей боярских разных городов и иноземцев – «охотников ... которые назвались в походе»⁶⁸. Возможно в поход с Валуевым пошли и некоторые из его сослуживцев земляков.

Валуева в Невеле сменил кн. Семен Никитин сын Гагарин, который уже 18 марта получил вести от Василия Лукина, холопа помещика Крика Ефимьева, да от лазутчика Юрия Сякина о набеге по вестям около 1500 литовцев на Себеж и Опочку⁶⁹. В марте-апреле кн. С.Н. Гагарин сообщил в столицу вести от лазутчиков и от выходцев из Литвы о военных приготовлениях в Речи Посполитой – о решениях сейма и слухи о планах короля. Согласно оперативной информации, литовские войска должны были атаковать пограничные земли Московского государства и блокировать пограничные города. Целевая разведка по заданию из Москвы уточняла: главный поход намечался под Смоленск и Москву, а для литовских войск «канцлерова сына» намечался отвлекающий удар на Невель, Опочку и Себеж, а после их взятия – подо Псков с целью блокировать связи городов Северо-Западного края с центром – «канцлер королю присягал, что ему своими людьми над теми городами промышлять и Псковскую Украину отнять». В авангарде, по тем же невелиским вестям, литовский канцлер послал полковника с отрядом в 700 чел. в Десну. Первый же удар наносил мобильный отряд Лисовского, который должен был молниеносными рейдами – «изгоном» – попытаться захватить Невель, Опочку, Себеж и Псков, а после вне зависимости от результата – прорваться в тыл правительственных войск в замосковные города «Московское государство воевать и крестьян побивать до сухих младенцев». По этим вестям грамота от 15 апреля указывала полковым воеводам кн. Д.М. Черкасскому, кн. И.Ф. Троекурову и дьяку Афанасию Царевскому, а также стольнику кн. А.М. Львову и П.И. Секирину с их полками атаковать литовские войска, города и земли «тотчас, не мешкая ... чтоб вам над ними поиск учинить»⁷⁰.

В мае 1614 г., вероятно в контексте царского указа о нападении на Литву от 15 апреля, по заданию воеводы кн. Семена Гагарина с Невеля головы и атаманы водили поместные и казацкие сотни под литовский город Озерича. Судя по отсутствию сообщения о взятии города, ратные люди разорили посад и «литовских людей побили» а остальные литовские люди, надо полагать, отсиделись в острожке. За сеунч пусторжевец Никита Иванов сын Сумароков был пожалован в Москве 20 мая в размере портища (4 аршина без чети) доброго сукна и 5 руб. денег⁷¹. Вместе с Сумароковым 24 мая 1614 г. Казенный приказ выдал жалование атаману Богдану Порываеву – портище (4 арш. без чети) лазорегово английского сукна. Такое же портище зеленого английского сукна получил одновременно с ними казак Богдановой станицы Порываева Григорий Сухорук. Пожаловал Государь всех троих «за выход» из плена: вероятно они были взяты в плен во время боя в Озеричах, после чего либо бежали, либо были отбиты своими⁷².

Набег невелиского отряда не остались безответными. Еще в феврале 1614 г. псковский воевода кн. Иван Федорович Хованский сообщал в столицу по литовским вестям, что литовцы собираются мстить набегу невелиского отряда: Копальский в ответ намеревается осадить Себеж⁷³. Нападение литовцев произошло при кн. Семене Никитине сыне Гагарине, который оставался невелиским воеводой, по крайней мере, по июль 1615 г.⁷⁴ 10 июля 1614 г. из Полоцка и Полоцкого повета под Невель пожаловали

⁵⁵ Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976. Ч. II. Вып. 2. С. 277.

⁵⁶ Стоимость сукна – по 18 алт. 2 ден. за аршин: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа ... С. 203.

⁵⁷ Книга сеунчей 1613-1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. I: Книга сеунчей и документы Разрядного приказа о походе Лисовского. М., 1995. С. 24.

⁵⁸ Цена портища – 2 руб.: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа ... С. 229.

⁵⁹ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа ... С. 228.

⁶⁰ Книга сеунчей ... С. 25.

⁶¹ Расходная книга денежной казне (1613, июля 13 – августа 31) // Приходо-расходные книги Казенного приказа (РИБ. Т. 9.) СПб., 1884. С. 76.

⁶² Цена одного портища составила 6 алт. 4 ден.: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа ... С. 230.

⁶³ Цена портища – рубль 22 алт. 2 ден.: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа ... С. 234.

⁶⁴ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа ... С. 235.

⁶⁵ В 130-м (1621/22) г. Гурий Юшков владел поместьем под Островом в 36 четей. Любопытно, что первоначально в памяти невелиский список Валуева дважды назван десятней, но «десятня» была аккуратно вымарана и над строкой вписан «список»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 34. Л. 471-472.

⁶⁶ Ржевичи Петр и Май Постниковы дети Козловы, псковичи Богдан Данилов сын Сиротин, Иван Иванов сын Сумороцкий и Роман Власьев сын Клокачов, беляне Андрей Борисов сын Тарбеев, Иван Иванов сын Горсткин и Шестой Яковлев сын Толбугин: РНБ. ОР. Ф. IV. № 394. Л. 189об.-190об.

⁶⁷ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. ... Стб. 294.

⁶⁸ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 296.

⁶⁹ Акты Московского государства. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574-1634. СПб., 1894. № 72. С. 108-109.

⁷⁰ АМГ. Т. 1. № 72. С. 109.

⁷¹ Книга сеунчей ... С. 26.

⁷² Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) ... С. 294.

⁷³ Акты Московского государства. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574-1634. СПб., 1894. № 67. С. 103.

⁷⁴ Разряд 7123 (1614/15) года // Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданныя с высочайшего соизволения П-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 76.

паны Александр Безсекерский и Ян Якубовский, приведя с собой до 300 конных и пеших литовских людей. Литовцы застали невлян врасплох, разграбили и разорили Невельский посад, уведя многих невеличских посадских людей в плен и отогнав конские и коровьи стада. Князь Гагарин отделился в крепости, а после ухода литовцев с силами и послал за ними в погону невлянина Ивана Никитина сына Сорочнева с дворянскими сотнями, с атаманами во главе казачьих станиц и со стрельцами с сотниками во главе. За 9 верст от Невеля русские ратные люди согнали перегруженных награбленным литовцев и ударили на не ожидавших, судя по всему, столь скорой погони литовцев. В ходе боя невляне не только отбили пленных и стада, но и наголову разгромили литовский отряд, захватив в качестве трофеев знамена, литавры и пленных литовцев, «а ротмистры не со многими людьми (вероятно, с гайдуками – А.В.М.) отошли пеши в лес». Глава погони Иван Сорочнев получил 22 июля в Москве жалованье за голову и сеунч: 8 арш. доброй камки ценой 5 руб. 30 алт., чарку ценой в 1 руб. 17 алт. 3 ден. и сорок куниц ценой в 9 руб.⁷⁵

Литовцы не могли смириться с поражениями и 19 июля 1614 г. к Невелю по королевскому указу подошли литовцы и осадили город. Когда 24 июля к ним подошло подкрепление, литовцы решились на приступ. Нападением руководили коронный поручик Андрей Корсак и татарский ротмистр пан Муравский Соболевич, возглавившие контингенты из Полоцка, Витебска, Усвята и Озерич. Литовцы пошли на штурм: «и к городу приступали и у решотки были». В разгар штурма кн. Семен Гагарин, собрав всех имевшихся в наличии конных и пеших ратных людей, послал на вылазку, которую возглавил кн. Иван Гагарин и головы Иван Широносос с товарищами. В ходе ожесточенного боя, который продолжался с 1-го до 9-го часа дня, литовцев «побили наголову, и знамена, и набаты, и литавры поимали и ротмистров, и поручиков побили и в языках поимали». Разбитых литовцев преследовали до самых Озерич. В плен было взято 50 шляхтичей и гайдуков. С сеунчем в столицу поспекали кн. Иван Гагарин и Иван Широносос, которые 13 августа получили за сеунч: кн. Гагарин – 8 арш. камки ценой 7 руб. 6 алт. 4 ден., сорок куниц ценой 11 руб да чарку ценой 1 руб. 13 алт. 4 ден., а Иван Широносос – 10 руб из приказа Большого прихода⁷⁶.

В начале октября 1614 г. пусторжевец Иван Широносос повез царское жалованье 4953 руб. 8 алт. 2 ден.: в Торопец – торопчанам и холмичам и торопецким стрельцам; на Невель – лучанам, невлянам, пусторжевцам, 224-м атаманам и казакам и невеличским стрельцам⁷⁷. Помещикам жалованье надлежало раздавать по трем статьям: по 11, по 10 и по 9 руб. человеку. К концу октября с пусторжевцем Андреем Юшковым и лучанином Богданом Креницыным на Невель отправили годовое и кормовое жалованье 43 невеличским пушкарям, воротникам, кузнецам и плотникам⁷⁸.

Литовцы учли масштаб невеличской угрозы и к следующему разу подготовились более основательно. В ноябре 1614 г., вероятно, дождавшись, когда замерзнет Невельское озеро, город осадили крупные силы поляков и литовцев с наемными «немцами», полностью блокировав город и перерезав все дороги. Руководил осадой Невеля полковник Кордацкий. В течение 6 недель город подвергался артиллерийскому обстрелу, перемежавшемуся дневными и ночными штурмами. По царскому указу для помощи невеличским ратным людям были посланы воеводы Василий Петров сын Наумов и Яков Афанасьев сын Демьянов собирать по Кашинскому, Угличскому, Тверскому, Новоторжскому и Старицкому уездам атаманов и казаков, чтобы вести их под Невель «помочь чинити и над литовскими людьми промышляти»⁷⁹. Вероятно, миссия воевод Наумова и Демьянова была не слишком успешна, почему в декабре 1614 г. на помощь Невелю был направлен воевода Андрей Палицын, но в с. Речанах за Торопцом разезд его полка сообщи, что под Торопцом столкнулся с литовцами из осажденного Торопца войска полковника Самойла Корсака, так что до Невеля подмога опять не дошла. По полученным вестям воевода, развернув полк, ударил на литовцев и разбил их, захватив пленных, знамена и литавры. Отписку от А.Палицына с сеунчем привезли в Разряд 3 января 1615 г. По случаю победы А. Палицын и торопецкий воевода кн. А.Ю. Сицкий поехали за жалованьем в Москву лично. 20 января за победу над войском Корсака А. Палицын получил золотой угорский⁸⁰. А в полки А. Палицына под Торопец с жильцом Дружиной Спесивцевым послали:

18 атаманам – по новгородке золотой,
15 есаулам – по московке золотой,
367 казакам – по новгородке золоченой.

Однако, атаманы, есаулы и казаки полка А. Палицына наградных золотых по неизвестной нам причине не взяли⁸¹.

27 декабря 1614 г. поляки и литовцы предприняли генеральный штурм: «приступали болшим приступом с щиты и с приметы, и с лесницы, и с мосты, и со всякими приступными запасы со всех сторон». Артиллерия с двух сторон пробрала городскую стену – всего пушки разрушили 11 сажень стены. Однако невеличский гарнизон отбил приступ с большим уроном для штурмовавших. Неудача сломила волю противника, и польские и литовские отряды и немецкие наемники разошлись из-под Невеля «врознь». С сеунчем в Москву о счастливом окончании осады кн. Семен Гагарин послал голов Петра Лукомского и Матвея Обрютина. В Москве 28 января 1615 г. невеличские головы получили за сеунч и голову по сороку добрых куниц ценой по 10 руб., за камки дано деньгами по 5 руб. да по чарке ценой по 3 руб.⁸² После невеличской победы Гаврила Отлипаев повез на Невель наградные золотые: 5 золотых в четверть золотого угорского, 5 новгородок золотых, 89 московок золотых, 39 новгородок золоченых⁸³.

Но и невеличским ратным людям победа далась непросто: 6 февраля пусторжевец Андрей Алексеев сын Юшков «на зелье и на лечбу» раненым казакам Богдановы станицы Порываева, которые получили свои раны «на вылазках в приход под Невель литовских людей», принял крупную сумму денег – 100 руб.⁸⁴ Позже, 14 декабря 1619 г. жалованье за невеличские службы 122-го (1613/14) и 123-го (1614/15) гг. и за ранение (вероятно, во время невеличской обороны) получил невлянин Федор Петров сын Лодыженский: придачу в 5 руб. к своему денежному окладу в 15 руб.⁸⁵ Награда нашла невлянина, надо полагать, когда он «от ран обмогся» и смог бить о ней челом.

Как только Невель освободился от осады его житницы вновь поспешили наполнить хлебом: 13 марта 1615 г. на Невель послали 1000 руб. для закупки хлеба с лучанином Степаном Степановым сыном Неплюевым и с невлянином Константином Деденевым⁸⁶. 31 марта на Торопец и на Невель Ямской приказ снарядил по 15 подвод с соляным жалованьем⁸⁷.

По разборному списку 122-го (1613/14) г. дворян и детей боярских на Невеле с Г.Валуевым окладчики указали про 33-х помещиков, что «им с старых своих поместей служить мочно», почему денежного жалованья названные лучане и невляне не получили⁸⁸. Но после нескольких набегов на Невель и осады города полковником Кордацким положение сидевших в осаде дворян и детей боярских существенно изменилось. Поместья лучан, пусторжевцев и невлян, как и дворцовые земли тех уездов, подверглись безнаказанному разграблению, крестьян вывезли, недвижимость предали огню. 30 марта 1615 г. лучане Петр Лукомский и Матвей Сергеев сын Обрютин получили на разоренных войной 33-х служащих на Невеле помещиков 393 руб.,

⁷⁵ Книга сеунчей ... С. 27-28.

⁷⁶ Книга сеунчей ... С. 28-29.

⁷⁷ 28 сентября для упаковки и отправки денег были куплены лубяные коробы, рогожи и вожжи, расписка Широнососа в Разрядной книге – 3 октября: Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 297-299.

⁷⁸ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 301.

⁷⁹ Для этой службы воеводам были выплачены их полные оклады в 25 руб.: Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. ... Стб. 309.

⁸⁰ Приходо-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном приказе 121-127 гг. // Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. ... Стб. 777-778.

⁸¹ Приходо-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном приказе 121-127 гг. ... Стб. 779.

⁸² Книга сеунчей ... С. 32.

⁸³ Приходо-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном приказе 121-127 гг. ... Стб. 780.

⁸⁴ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 318.

⁸⁵ Расходная книга Устюжской чети 1619/20 г. ... С. 157.

⁸⁶ Но еще 20 марта для той посылки в Москве покупали для денег коробы, рогожи и вожжи: Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 325, 328.

⁸⁷ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 332.

⁸⁸ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 330.

потому что «после разборного списка поместья их от литовских людей войны запустели». Жалованье раздали по 15 руб – помещикам с превышающими эту сумму окладами, а, начиная с оклада в 15 руб. до оклада в 9 руб. – в размер их денежных окладов без учета четвертной оклад или «с городом», а всем, у кого оклад менее 9 руб. – раздали по 9 руб. Из 33-х новорозоренных помещиков лучан было 22 чел. (получили 266 руб.), а невлян – 11 человек⁸⁹.

21 мая 1615 г. с невлянами Маем Постниковым сыном Козловым и с Семеном Ивановым сыном Пороховым на Невель было отправлено 1047 руб. на раздачу жалованья помещикам невельского отряда⁹⁰. Раздать следовало, во-первых, денежное жалованье в додachu: 41-му лучанину (против торопчан) по 15 и по 9 руб. – 149 руб., 12-ти пусторжевцам – 45 руб., 24-м невлянам – 78 руб., да еще трем лучанам и одному невлянину, которым не дано по списку 122-го (1613/14) г. – 37 и 15 руб. соответственно. Во-вторых, денежные пожалования должны были получить участники героической обороны Невеля «за осадное сиденье»:

	по 6 руб.	по 5 руб.	по 4 руб.	всего
лучане	33	32	20	75
пусторжевцы	7	5	4	16
невляне	14	14	12	40
итого	54	51	36	131

С начала ноября 1614 г. Михаил Мякинин получил грамоту на 2 чети поместной земли в Невельском у. Запечатали его грамоту в Печатном приказе 1 ноября, но причитающиеся с его грамоты полполтины не были взяты «для бедности» по аналогии с вышеписанными лучанами и пусторжевцами⁹¹. Беспощинно 12 ноября 1614 г. запечатали грамоту Афанасия и Ишука Марковых на 250 чети поместной земли⁹², а 18 ноября – еще на 150 чети⁹³; 9 января 1615 г. – Василию Бухвостову с товарищами – на 153 чети⁹⁴. 6 июня 1615 г. бесплатно «для службы» запечатали 3 грамоты о семенном хлебе воеводе Григорию Валуеву о семенном хлебе⁹⁵. В июне 1615 г. по коллективной челобитной на Невель была послана грамота о невзимании оброка со крестьян дворян и детей боярских, служивших на Невеле из-за их разоренья и для бедности (запечатана грамота 26 июня)⁹⁶.

18 июля 1615 г. за оборону Невеля в ноябре-декабре 1614 г. воеводе кн. Семену Гагарину, который «в приход к Невлю литовских людей в осаде сидел и на приступе и на вылоках литовских людей побивал», было дано жалованье у царского стола – шуба на соболях, крытая разноцветной бурской камкой ценой 66 руб. 30 алт. 2 ден. да серебряный ковш весом в 1 гривенку 39,5 золотников⁹⁷. В Расходной книге Устюжской четверти 128-го (1619/20) г. кн. С.Н. Гагарину написан оклад в 110 руб.⁹⁸

В 1615 г. 15 «вольных» казаков с Невеля были отпущены в Москву с челобитьем, но по дороге «заговорали» и попытались присоединиться к атаману Никите Жеребцу во Вселуцкой вол. Ржевского у. При попытке пробраться в казачий острожек в дер. Хоцино 8 невельских казаков погибли в бою с правительственными войсками, а семеро попали в плен и были казнены⁹⁹. Лучанин Пронька Левонтьев упоминается в числе казаков, посланных в Северский поход в главе с кн. Д.М. Пожарским и получивших 23 июня 1615 г. в Разряде денежное жалованье¹⁰⁰. А 15 июля 1615 г. в Казенном приказе выдали портище (4 арш. без чети – 1 руб) пожалованного ему лазоревое английское сукна невельскому атаману Никите Путимцу¹⁰¹. Книга не сообщает, за какие заслуги пожаловали невельского атамана, но по характеру и размеру полученного жалованья можно с высокой степенью достоверности предполагать, что получено оно было «за язычный привод».

Осада Пскова шведскими войсками вновь потребовала мобилизации всех последних сил Московского государства. 20 августа 1615 г. царь указал воеводам боярину Федору Ивановичу Шереметеву и стольнику Василию Петрову сыну Черкасскому да дьяку Четаю Обатурову идти подо Псков на помощь псковскому воеводе боярину Василию Петровичу Морозову. В состав их войска должны были войти 51 помещик из лучан и торопчан, примерно «пополам» из состава невельского отряда¹⁰². Сбор войска, согласно наказу воеводам от 25 августа, объявили во Ржеве Володимирове, откуда воеводам лежал путь в Торопец. Из Торопца воеводы должны были разослать станицы (в т.ч. и на Невель) для разведки и сбора войск. Собрав и пересмотрев войско, воеводам предписывалось двинуться с Торопца подо Псков¹⁰³. А на следующий день после наказа Шереметеву с товарищами, 26 августа написали наказ для скорого похода ко Пскову воеводам Ивану Дмитриеву сыну Плещееву, Сергею Степанову сыну Собакину и голове Афанасью Юрьеву сыну Куракину с отрядом в 344 всадника из числа оказавшихся в Москве новгородских и псковских дворян и детей боярских, новгородских новокрещенных и юртовских татар¹⁰⁴. Предполагалось, что 30 августа отряд выступит из Москвы на Торопец и Невель, откуда воеводы должны были списаться со псковскими воеводами для оказания им возможной помощи. Но подкрепления их отряда невельскими или торопецкими ратными людьми не предполагалось – последние должны были войти в войско Шереметева. Невельский отряд, похоже, так и остался на Невеле в неприкосновенности: армию Шереметева во Ржеве застало сообщение, что шведы сняли осаду Пскова. По этим вестям воеводы распустили армию по домам, а сами собирались ехать по царскому указу к Москве, когда подо Ржеву «изгоном» пришел из Северной Руси Лисовский со своим отрядом, которые из-под Ржевы отправились разорять Замосковский край¹⁰⁵.

В конце 123-го (1615/16) г. (вероятно смена произошла где-то в конце июля – августе 1615 г.)¹⁰⁶ кн. Семена Гагарина на невельском воеводстве сменили Василий Васильев сын Волынский и Гаврила Иванов сын Писемский¹⁰⁷. Однако уже в феврале 1616 г. Волынского и Писемского на невельском воеводстве сменили Семен Яковлев сын Молвянинов и Крик Степанов сын Ефимьев. К концу зимы 124-го (1615/1616) г. под их началом невельский гарнизон насчитывал 773 чел. Гарнизон состоял из: 192 дворян и детей боярских: 122 лучанина, 17 пусторжевцев и 53 невлянина, – а также невельского стрелецкого приказа головы Петра Лукомского в составе 3 сотников и 300 стрельцов, двух станиц вольных казаков во главе с атаманами общей численностью 220 всадников, а также 30 пушкарей и затинщиков и 20 воротников¹⁰⁸.

В сентябре 1616 г. шведы вновь осадили Псков, и также как год назад, во Ржеве Володимирове и в Торопце объявили сбор войска на помощь Пскову во главе с кн. Иваном Федоровичем Хованским и кн. Никитой Петровичем Бярятинским¹⁰⁹. Причем, кн.

⁸⁹ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 331.

⁹⁰ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 342-343.

⁹¹ Документы Печатного приказа ... С. 314.

⁹² Документы Печатного приказа ... С.323.

⁹³ С грамоты причиталось 29 алт. 1 ден. пошлыны: Документы Печатного приказа ... С. 325.

⁹⁴ С грамоты Бухвостова насчитали пошлыны 1 руб 31 алт. 1,5 деньги: Документы Печатного приказа ... С. 341

⁹⁵ Пошлин с него причиталось 25 алт.: Документы Печатного приказа ... С. 373.

⁹⁶ С грамоты насчитали пошлин 5 руб: Документы Печатного приказа ... С. 376.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 112. Л. 176-177, 199-200, 357; № 163. Л. 17-18; Книга сеунчей ... С. 38.

⁹⁸ Расходная книга Устюжской чети 1619/20 г. ... С. 143.

⁹⁹ Из 7 пленников 4 ранее «были стрельцами в Москве, Торопце и Красном, двое – холопами и один – крепостным крестьянином»: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. ... С. 135.

¹⁰⁰ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 352.

¹⁰¹ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) ... С. 347.

¹⁰² Разряд 7123 (1614/15) года // Книги разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя с высочайшего соизволения II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., Т. I. 1853. Стб. 66.

¹⁰³ Разряд 7123 (1614/15) года ... Стб. 67-75.

¹⁰⁴ Разряд 7123 (1614/15) года ... Стб. 62-63.

¹⁰⁵ Разряд 7124 (1615/16) года // Книги разрядныя, ... Стб. 96, 101.

¹⁰⁶ В Разрядной книге 1550-1636 гг. смена невельских воевод записана под 123-м (1614/15) г.: Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976. Ч. II. Вып. 2. С. 280.

¹⁰⁷ Разряд 7124 (1615/16) года ... Стб. 175-176.

¹⁰⁸ Разряд 7124 (1615/16) года ... Стб. 176.

¹⁰⁹ Разряд 7125 (1616/17) года // Книги разрядныя, ... Стб. 212-213.

Барятинському предписувалось срочно идти ко Пскову, не дожидаясь сбора главного войска. Как и с армией Федора Шереметева, к полку кн. Барятинского должны были присоединиться торопчане и невляне, которых воевода будет проходить через эти города¹¹⁰. В полк кн. Барятинского записывались не все торопчане и невляне, князю предстояло выбрать по смотру и по спискам «лучших же и конных»¹¹¹. Раздав в Невеле дворянам и детям боярским своего отряда жалованье и взяв с них «в службе и в денгах» поручные записи, кн. Никите Барятинскому предстояло «тотчас наспех» идти подо Псков промышлять над шведами. Он же со своим полком должен был обеспечить проход в осажденную крепость хлебных запасов, которые по тому же маршруту следом за кн. Барятинским вез Федор Погожий¹¹².

Планы московского правительства опять смешали литовцы: согласно оперативной информации, Александр Гасевский шел на Русь добывать Дорогобуж и Вязьму, в связи с чем гарнизоны Невеля и Торопца не решились ослабить. Князь же Н.П. Барятинский вместо Торопца, Невеля и Пскова выступил в Дорогобуж против Гасевского¹¹³.

К моменту смены в 125-м (1616/17) г. на Невеле воевод один из прежних, Крик Ефимьев, умер при исполнении своего воеводства, а на место Семена Молвянинова прислали Бориса Иванова сына Кокорева¹¹⁴. В распоряжении Б.И. Кокорева Разрядная книга показала 180 конных дворян и детей боярских, из них – 106 лучан, 52 невлянина и 20 пусторжевцев, – где составители книги допустили ошибку в два человека помещиков, остается лишь догадываться. Помимо дворян и детей боярских на Невеле по-прежнему нес службу стрелецкий приказ в составе головы, трех сотников и 300 стрельцов, 200 вольных казаков во главе с атаманом Богданом Порываевым (атаман второй станицы в Разряде 7125-го года даже не упомянут), 25 пушкарей и затинщиков, 12 воротников, 3 плотника и 5 рассыльщиков¹¹⁵. Одновременно в Торопце с воеводой Василием Матвеевым сыном Бутурлиным служили 20 конных и трое пеших лучан, которые «живут в Торопце с разоренья» Лук¹¹⁶, а во Пскове с Иваном Дмитриевым сыном Плещеевым да со стольником Сергеем Степановым сыном Сабакиным – 58 пусторжевцев¹¹⁷.

В конце зимы 125-го (1616/17) г. подрядившиеся в Ямском приказе охотники повезли рожь в государевы житницы Торопца и Невеля, но из-за рано начавшегося половодья пройти дальше Погорелого Городища не смогли, откуда рожь доставили в Дорогобуж¹¹⁸. 14 марта 1617 г. Разрядный приказ взял для посылки на жалованье ратным людям в Торопец, Псков и Невель из Нижегородской чети 400 руб.¹¹⁹ В 1617 г. часть лучан по-прежнему служила по Торопцу¹²⁰. 4 июня 1617 г. жалованье в Разряде получили четыре приехавших из Торопца луцких новика¹²¹. Невельскому отряду дворян и детей боярских на государево жалованье из Москвы 5 апреля 1617 г. с пусторжевцем Лукой Поярковым сыном Головиным отправили 1291 руб. Жалованье следовало раздавать на Невеле 157-ми лучанам, пусторжевцам и невлянам размером в половину их окладов: по окладам в 25 руб. – по 12,5 руб., по окладам в 15 руб. – по 7,5 руб., в то время как 23-м помещикам невельского отряда жалованье выдали в Москве окольных кн. Григорий Константинович Волконский и дьяк Андрей Степанов¹²². 16 июня 1617 г. Разряд отправил с невлянином Юрием Ивановым сыном Житким на Невель воеводе Борису Кокореву 127 руб для раздачи жалованья 17-ти невельским новикам¹²³. Раздавать следовало по половине их окладов – по 7,5 руб.

К декабрю 1617 г. литовские войска осадили Белую. По отписке с Белой в декабре 1617 г. в Торопец для сбора войска отправили кн. Ивана Афанасьева сына Мещерского. Князю Мещерскому предстояло, «собрався» с дворянами и детьми боярскими «и со всякими служильными людьми», идти на помощь Белой, «чтоб над литовскими людьми поиск учинити и Белую очистити»¹²⁴. Полк кн. Мещерского должны были составить выбранные по царскому указу ратные люди¹²⁵.

1. ратные люди торопецкого отряда: торопчане, лучане и пусторжевцы – всего 100 всадников;
2. ратные люди псковского отряда: псковичи и псковские пусторжевцы, а также новгородцы Шелонской и Вотской пятин, – всего 100 всадников,
3 атамана и 80 казаков;
3. ратные люди невельского отряда: лучане, пусторжевцы и невляне – всего 80 всадников,
2 атамана и 80 казаков (Богданова станица Порываева – 60 чел., Еремина станица Саламыкова – 20 чел.).

Согласно наказу от 9 декабря 1617 г. кн. И.А. Мещерскому следовало, приехав в Торопец, послать гонцов во Псков к воеводе Ивану Плещееву да Сергею Собакину и на Невель к Борису Кокореву о присылке в Торопец указанных ратных людей, а по сбору войск с Невеля и Пскова идти под Белую «тотчас»¹²⁶. Под Белой кн. Мещерский должен был соединиться с армией стольников и воевод кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и кн. Василия Петрова сына Ахамашукова Черкасского, собираемой на Волоке Ламском, с полками боярина кн. Бориса Михайловича Лыкова с товарищами из Можайска и с войском кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищами из Калуги¹²⁷. Однако, приехав в Торопец и не дождавшись ратных людей из Пскова и Невеля, кн. Мещерский разболелся и по царскому указу был возвращен в Москву¹²⁸. Поход под Белую не состоялся, а ратные люди из Невеля, по всей видимости, так и не выступили.

Всего на Невеле на 14 июля 1618 г. с воеводой Григорием (Борисом) Ивановым сыном Кокоревым насчитывалось:

- 180 дворян и детей боярских: 106 лучан («живут с разоренья на Невле»), 52 невлянина («конных») и 22 пусторжевца;
- голова стрелецкий и 300 стрельцов;
- вольные казаки: атаман Богдан Порываев и 200 казаков;
- 25 пушкарей и затинщиков;
- 12 воротников;
- 3 казенных плотника;
- 5 рассыльщиков;
- всего: 725 чел.¹²⁹

В то же время в Торопце служило 23 лучанина, а во Пскове – 58 пусторжевцев¹³⁰.

Верстание дворян и детей боярских лучан, пусторжевцев и невлян, начатое еще во время Русско-польской войны, продолжалось даже в период вывода русского гарнизона из Невеля и до восстановления Великих Лук. К апрелю 1619 г. челобитчик луцкий новик Семен Костюрин был поверстан в Москве поместным окладом в 350 чети¹³¹. По его примеру за краткое пребывание

¹¹⁰ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 214.

¹¹¹ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 218.

¹¹² Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 220.

¹¹³ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 225-226.

¹¹⁴ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 387-388.

¹¹⁵ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 388.

¹¹⁶ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 387.

¹¹⁷ Разряд 7125 (1616/17) года ... Стб. 391.

¹¹⁸ Приходо-расходная книга Разряда 125 г. // Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. ... Стб. 511.

¹¹⁹ Приходо-расходная книга Разряда 125 г. ... Стб. 517.

¹²⁰ Приходо-расходная книга Разряда 125 г. ... Стб. 570-571.

¹²¹ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. ... Стб. 596-598.

¹²² Приходо-расходная книга Разряда 125 г. ... Стб. 571-572.

¹²³ Приходо-расходная книга Разряда 125 г. ... Стб. 611.

¹²⁴ Разряд 7126 (1617/18) года // Книги разрядные, ... Стб. 444.

¹²⁵ Разряд 7126 (1617/18) года ... Стб. 444-445.

¹²⁶ Разряд 7126 (1617/18) года ... Стб. 446.

¹²⁷ Разряд 7126 (1617/18) года ... Стб. 452.

¹²⁸ Разряд 7126 (1617/18) года ... Стб. 448.

¹²⁹ Разряд 7126 (1617/18) года ... Стб. 523-524.

¹³⁰ Разряд 7126 (1617/18) года ... Стб. 523, 524.

¹³¹ Там же. Дела десятиен. Кн. 106. Л. 20-20об.

невельського гарнізона в Торопце чотири служилих новика из лучан подали тепер уже бывшему невельскому и будущему луцкому воеводе Григорию Иванову сыну Кокореву¹³² челобитные об отпуске их к Москве для поверстания. Воевода в столицу их не отпустил «для Государевы службы», а поверстал сам на Торопце с луцкими окладчиками. Из новиков Иван Десятова сын Великопольский был верстан еще на Невеле поместным окладом в 300 чети. Иван Великопольский служил в новиках уже 14 лет, «а служба ево добра, на бою бивался явственно, и служба ево в Разряд писана к Государю». Другой новик Семен Борисов сын Валуев служил 5-й год и был поверстан денежным окладом в 12 руб. на Невеле при воеводах Семене Молвянинове и Крике Ефимьеве (124 (1615/6) – 125 (1616/17) гг.)¹³³. Третий – Иван Микулин сын Шетнев служил 3 года в Торопце – «молодец добр, и служба добра». Четвертый – Кирилл Федоров сын Мякиннин – служил также 3 года, но на Невеле «и на боех бивался», отец его погиб при царе Василии Ивановиче (Шуйском) в феврале 1607 г. в бою с болотниковцами на р.Вырке под Калугой¹³⁴. Оклады отцов к 1619 г. или на момент смерти колебались от 500 до 800 чети. Верстали луцких служилих новиков по образцу невельского верстания 1617 г. (28 февраля) поместными окладами «в версту» к Семену Костюрину по 350 чети, а денежными окладами: Семену Валуеву – 12 руб., остальным трем Ивану Великопольскому, Ивану Шетневу и Кириллу Мякиннину – по 10 руб.¹³⁵

В 1619 г. с Григорием Ивановым сыном Кокоревым на луцкое пепелище пришло:

230 дворян и детей боярских («Петр Лукомский с товарищи»): лучан, пусторжевцев и невлян невельского отряда, а также лучан, «которые луцкие помещики были в Торопце»;

204 чел. атаманов, есаулов и казаков;

стрелецкий голова Никита Сумороков, 3 стрелецких сотника и 300 стрельцов;

41 чел. пушкарей, воротников, плотников и кузнецов;

7 рассыльщиков;

76 посадских людей лучан и невлян¹³⁶.

Позже казаки вспоминали о своей службе в невельском отряде, пока в 1619 г. Невель не был «отдан литовским людям, и с Невля всяким ратным людем велено быть на Государеве службе на Луках Великих»¹³⁷. К сожалению, луцкая десятина разбора служилих «городов» 130-го (1621/22) г. не сохранилась¹³⁸, поэтому самые ранние данные о «конности, людности и оружности» лучан, пусторжевцев, невлян и луцких (невельских) казаков мы имеем лишь по разбору 139-го (1630/31) г.¹³⁹, но сохранившиеся документы позволяют проследить судьбу участников невельского «сидения» 1613–1619 гг., что, однако, является уже темой другой работы.

В условиях разоренных поместий, перебитых, вывезенных или разбежавшихся из них крестьян, эпизодически получаемого скудного жалования при практически полном отсутствии эффективной помощи из недавно освобожденной сожженной Москвы ратные люди в отдаленном западном остроге гарантированно могли рассчитывать лишь на возрождающееся московское самодержавие и на собственную инициативу. История обороны Невеля, как и многие события Смуты, стала показателем живучести общественных и государственных институтов московского общества. После подписания Деулинского перемирия¹⁴⁰ и пограничного размежевания в 1619 г. Невель отошел к Великому княжеству Литовскому, где вошел в состав Смоленского воеводства, сформированного из отторгнутых от Московского государства земель (до 1638 г.). А в 1632 г. Петр Лукомский с товарищами, столько раз защищавший Невельскую крепость и расставлявший в ней стрелецкие караулы, возглавил поход на Невель, завершившийся его успешным взятием¹⁴¹.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1:

Алфавит списка (окладного?) дворян и детей боярских полка Г.Л. Валуева, присланного воеводой с Невеля в 122-м (1613/14) г.¹⁴²

1. Алексеев Данило Федоров сын, лучанин по дворовому,
2. Алексеев Иван Дичков сын, лучанин по дворовому,
3. Арбузов Иван Федоров сын, лучанин по дворовому,
4. Арбузов Семен Федоров сын, луцкий служилый новик,
5. Байков Богдан Иванов сын, лучанин по дворовому,
6. Баков Прокофий Иванов сын, лучанин по дворовому,
7. Бардуков Иван Иванов сын, луцкий неслужилый новик по дворовому,
8. Беклемишев Иван Андреев сын, лучанин по дворовому,
9. Бешенцев Александр Васильев сын, лучанин по дворовому,
10. Бибиков Алексей Буславов сын, лучанин по дворовому,
11. Борисов Богдан Григорьев сын, лучанин по дворовому,
12. Борисов Семен Бессонов сын, служилый луцкий новик,
13. Бороздин Родион Иванов сын, лучанин по дворовому,
14. Бочкин Алексей Михайлов сын, лучанин по дворовому,
15. Бочкин Кирилл Федоров сын, лучанин по дворовому,
16. Буруков (Бурков ?) Замятня Андреев сын, лучанин по дворовому,
17. Валуев Борис Прокофьев сын, лучанин по дворовому,
18. Валуев Степан Андреев сын, лучанин по дворовому,
19. Великопольский Иван Григорьев сын, служилый луцкий новик,
20. Великопольский Иван Десятого сын, неслужилый луцкий новик,
21. Великопольский Семен Десятого сын, служилый луцкий новик,
22. Великопольский Степан Григорьев сын, лучанин по дворовому,
23. Волжинский Петр Деев сын, лучанин по дворовому,

¹³² Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 128–129.

¹³³ Барсуков А.П. Списки городских воевод ... С. 146–147.

¹³⁴ Большой отряд сторонников Лжедмитрия во главе с кн. Василием Федоровичем Кольцовым-Мосальским, пытавшийся помочь осажденной войсками царя Василия Шуйского Калуге в результате упорной и ожесточенной битвы был полностью уничтожен войсками Ивана Никитича Романова и кн. Данилы Ивановича Мезецкого (по версии «Иного сказания» на р.Вырке войска боярина кн. М.В. Скопина-Шуйского разбили отряд кн. Андрея Телятевского): Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976. С. 40; Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 212.

¹³⁵ К 1 мая 1619 г. новичную десятню привезли в Разрядный приказ: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятен. Кн. 106. Лл. 18–23.

¹³⁶ Разряд 7127 (1618/19) года // Книги разрядныя, ... Стб. 643.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 34. Лл. 404–404об.

¹³⁸ Малов А. В. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилих «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X–XX вв. М., 2008. С. 90–126.

¹³⁹ Малов А. В. «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук. // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 18. 2002. № 2. С. 12–15; Он же. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632–1634 гг.: от разбора служилих «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. 2007. С. 98–156.

¹⁴⁰ Маевский А. А. Деулинское перемирие 1618–1619 гг. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М., 2014. С. 43–72.

¹⁴¹ Малов А. В. Невельское взятие. 1632 г.: Малоизвестный эпизод Смоленской войны // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 19. 2002. № 3. С. 7–9; Он же. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие – Невель – Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124–172.

¹⁴² Составлен по: РНБ. ОР. Собрание Эрмитажное. № 394. Лл. 189 об.–208. – Текст источника любезно предоставлен проф. д.и.н. А. П. Павловым.

24. Горсткін Іван Іванов син, белянин по дворовому,
25. Дубровин Алексей Пантелеев сын, неслужильный луцкий новик,
26. Дубровин Семен Пантелеев сын, служильный луцкий новик,
27. Зеленый Микула Иванов сын, служильный луцкий новик,
28. Зюзин Григорий Меньшого сын, неслужильный луцкий новик,
29. Карамышев Никита Иванов сын, пусторжевец, по дворовому,
30. Караулов Петр Гурьев сын, лучанин по дворовому,
31. Караулов Петр Петров сын, лучанин по дворовому,
32. Клокачов (Клокачев) Роман Власьев сын, псковитин по дворовому,
33. Клокачов Андрей Иванов сын, лучанин по дворовому,
34. Клокачов Богдан Гундоров сын, лучанин по дворовому,
35. Козлов Май Посников сын, ржевич по дворовому,
36. Козлов Петр Посников сын, ржевич по дворовому,
37. Костюрин Замятня Иванов сын, лучанин по дворовому,
38. Костюрин Семен Замятнин сын, неслужильный луцкий новик,
39. Костюрин Федор Алексеев сын, служильный луцкий новик,
40. Костюрин Федор Васильев сын, лучанин по дворовому,
41. Креницын Богдан Захарьев сын, лучанин по дворовому,
42. Креницын Иван Алферов сын, лучанин по дворовому,
43. Креницын Иван Матвеев сын, лучанин по дворовому,
44. Креницын Иван Посников сын, лучанин по дворовому,
45. Креницын Матвей Тиранов сын, лучанин по дворовому,
46. Креницын Наум Васильев сын, лучанин по дворовому,
47. Креницын Петр Васильев сын, лучанин по дворовому,
48. Ламаков Юрий Афанасьев сын, лучанин по дворовому,
49. Ламанов Федор Семенов сын, служильный луцкий новик,
50. Лаптев Несвитай Родионов сын, лучанин по дворовому,
51. Лаптев Петр Несвитаев сын, служильный луцкий новик,
52. Лукомский Петр Максимов сын, лучанин по дворовому,
53. Лутковский Иван Истомин сын, лучанин по дворовому,
54. Лутковский Томило Истомин сын, лучанин по дворовому,
55. Марков Ишук Иванов сын, лучанин по дворовому,
56. Марков Матвей Федоров сын, лучанин по дворовому,
57. Микилин (Микулин, Мякинин ?) Матвей Григорьев сын, лучанин по дворовому,
58. Микулин Ждан Иванов сын, лучанин по дворовому,
59. Мякинин Данило Андреев сын, лучанин по дворовому,
60. Мякинин Михаил Андреев сын, невлянин, по дворовому,
61. Мякинин Окул Андреев сын, лучанин по дворовому,
62. Мякинин Семен Григорьев сын, лучанин по дворовому,
63. Назимов Матвей Иванов сын, лучанин по дворовому,
64. Назимов Перфилий Васильев сын, служильный луцкий новик,
65. Нелединский Степан Иванов сын, лучанин по дворовому,
66. Немтинов Василий Злобин сын, служильный луцкий новик,
67. Непенин Лаврентий Алексеев сын, лучанин по дворовому,
68. Неплюев Захарей Чюдинов сын, лучанин по дворовому,
69. Неплюев Степан Степанов сын, лучанин по дворовому,
70. Низовцев Матвей Петров сын, служильный луцкий новик,
71. Низовцев Петр Яковлев сын, лучанин по дворовому,
72. Обрютин Матвей Сергеев сын, лучанин по дворовому,
73. Обрютин Орест Иванов сын, лучанин по дворовому,
74. Обрютин Степан Васильев сын, лучанин по дворовому,
75. Обрютин Яким Васильев сын, лучанин по дворовому,
76. Очкасов Федор Федоров сын, лучанин по дворовому,
77. Пасынков Андрей Петров сын, лучанин по дворовому,
78. Пасынков Замятня Петров сын, служильный луцкий новик,
79. Пасынков Ишук Петров сын, лучанин по дворовому,
80. Пасынков Константин Петров сын, служильный луцкий новик,
81. Пасынков Никита Петров сын, лучанин по дворовому,
82. Плещеев Василий Юрьев сын, лучанин по дворовому,
83. Порохов Семен Иванов сын, лучанин по дворовому,
84. Пуцин (Пищин) Иван Самсонов сын, лучанин по дворовому,
85. Пуцин Филимон Самсонов сын, служильный луцкий новик,
86. Самарин Семен Иванов сын, лучанин по дворовому,
87. Симанский Иван Третьяков сын, пусторжевец, по дворовому,
88. Сиротин Богдан Данилов сын, псковитин по дворовому,
89. Сумаротцкий (Сумаротский, Сумороцкий) Иван Иванов сын, псковитин по дворовому,
90. Сунгуров Влас Иванов сын, лучанин по дворовому,
91. Сунгуров Константин Васильев сын, служильный луцкий новик,
92. Тарбеев Андрей Борисов сын, белянин по дворовому,
93. Толбугин Шестой Яковлев сын, белянин по дворовому,
94. Тулубеев (Толубеев) Лука Григорьев сын, неслужильный луцкий новик,
95. Тыртов Алексей Афанасьев сын, лучанин по дворовому,
96. Тыртов Степан Афанасьев сын, лучанин по дворовому,
97. Хмелев Богдан Федоров сын, лучанин по дворовому,
98. Хмелев Владимир Федоров сын, лучанин по дворовому,
99. Хмелев Иван Матвеев сын, лучанин по дворовому,
100. Хомутов Иван Фуников сын, служильный луцкий новик,
101. Хомутов Нелюб Иванов сын, лучанин по дворовому,
102. Хомутов Федор Федоров сын, лучанин по дворовому,
103. Широнос Иван Федоров сын, пусторжевец, по дворовому,
104. Широнос Михаил Иванов сын, пусторжевец, по дворовому,
105. Юрнев Захарей Петров сын, лучанин по дворовому,
106. Юрнев Назарий Васильев сын, лучанин по дворовому.

Недоросли, «в службу не поспели» (младше 15 лет)

1. Борисов Григорий Бессонов сын, луцкий недоросль, по городовому,
2. Бочкин Алферий Андреев сын, луцкий недоросль, по дворовому,
3. Великопольский Потап Десятого сын, луцкий недоросль, по городовому,
4. Дубовин Максим Пантелеев сын, луцкий недоросль, по городовому,
5. Колокольцев Андрей Дмитриев сын, луцкий недоросль, по городовому,
6. Костюрин Воин Алексеев сын, луцкий недоросль, по дворовому,
7. Креницын Иван Большой Тимофеев сын, луцкий недоросль, по дворовому,
8. Креницын Иван Меньшой Тимофеев сын, луцкий недоросль, по дворовому,
9. Марков Елисей Курдюмов сын, луцкий недоросль, по городовому,
10. Нелединский Макарий Иванов сын, луцкий недоросль, по дворовому,
11. Немтинов Филат Злобин сын, луцкий недоросль, по городовому,
12. Пушин Давыд Самсонов сын, луцкий недоросль, по дворовому,
13. Трофимов Иван Игнатъев сын, луцкий недоросль, по городовому,
14. Тулубеев Тимофей Герасимов сын, луцкий недоросль, по городовому,
15. Хмелев Илья Андреев сын, луцкий недоросль, по городовому,
16. Шмойлов Никита Афанасьев сын, луцкий недоросль, по дворовому,
17. Юренев Игнатий Степанов сын, луцкий недоросль, по дворовому.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2:

Новичное верстание на Невеле 28 февраля 1617 г.¹⁴³

окладчики

Лукомский Петр (Максимов сын), лучанин,
Мякинин Семен Григорьев сын, лучанин,
Пушин (Пищин) Иван (Самсонов сын), лучанин,

новики

1. Борисов Григорий Бессонов сын,
2. Великопольский Константин Десятого сын,
3. Волжинский Перфилий Петров сын,
4. Деденев Федор Власьев сын,
5. Креницын Андрей Иванов сын,
6. Лавров Прокофий Петров сын,
7. Лутковский Сергей Иванов сын,
8. Марков Елисей Курдюмов сын,
9. Назимов Микита Матвеев сын,
10. Нелединский Крик Иванов сын,
11. Немтинов Савва Сергеев сын,
12. Немтинов Филат Злобин сын,
13. Низовцов Иван Петров сын,
14. Сунгуров Тарасий Власьев сын,
15. Трофимов Иван Игнатъев сын,
16. Хмелев Яков Владимиров сын,
17. Юренев Данила Захарьев сын.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3:

Новичное верстание невеликого полка воеводы Григория Ивановича Кокорева на Торопце 16 апреля 1619 г.¹⁴⁴

окладчики

Валуев Борис Прокофьев сын, лучанин,
Валуев Степан Андреев сын, лучанин,
Караулов Петр Гурьев сын, лучанин,
Костюрин Замятня Иванов сын, лучанин,
Креницын Иван Олферьев (Алферов) сын, лучанин,
Креницын Иван Посников сын, лучанин,
Мусорский Петр Иванов сын, лучанин,
Мякинин Семен Григорьев сын, лучанин,
Неплюев Степан Степанов сын, лучанин,
Обрютин Матвей Сергеев сын, лучанин,
Тыртов Алексей Афанасьев сын, лучанин,

новики

Валуев Семен Борисов сын, луцкий новик,
Великопольский Иван Десятого сын, луцкий новик,
Шетнев Иван Микулин сын, луцкий новик,
Мякинин Кирилл Федоров сын, луцкий новик.

УДК 94:325.3(44)

Н. Плюта

РОЗВИТОК КОЛОНІАЛЬНОЇ ІДЕЇ У ФРАНЦІЇ В НОВИЙ ЧАС

У статті проаналізовано політичні, економічні та демографічні аспекти розвитку колоніальної ідеї у Франції в новий час.

Ключові слова: колоніальна ідеологія, Франція, колоніальна політика, колоніалізм.

Political, economical and demographic aspects of colonial idea development in France in new time are analyzed.

Keywords: colonial ideology, France, colonial policy, colonialism.

III-тя Республіка отримала у спадок від попередніх режимів колоніальні володіння, територія яких становила близько мільйона квадратних кілометрів, населених приблизно 5400000 жителями [8].

Разом з територіями III-тя Республіка отримала у спадок ідеї. Одні з них сприймалися сучасниками, інші були застарілі і на зміну їм приходили нові. Колоніальним ідеям доводилося уживатися з великими демократичними принципами, які III-тя Республіка успадкувала від революції 1789 р.

Витоки колоніальної ідеології III-ої Республіки слід шукати в попередніх періодах. Колоніальна ідеологія в новий час мала під собою наукову основу, а також базувалася на деяких міфах, таких як міф про винятковість білої раси, міф про месіанство Франції.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Десятни. Кн. 106. Л. 10–16.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Десятни. Кн. 106. Л. 18–23.